

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

«История» Фахрэддина Мубаракшаха

Ta'rikh-i Fakhru'd-Dīn Mubārākshāh being the historical introduction to the Book of Genealogies of Fakhru'd-Dīn Mubārākshāh Marvar-rūdi completed in a. d. 1206. Edited from a unique Manuscript by E. Denison Ross, Director of the School of Oriental Studies. London, 1927. XX + 84 pp. 8° («James G. Forlong Fund» Series, № 4).

Среди изданий восточных источников, выпущенных в свет в течение последнего времени, любопытным памятником для исследователей Средней Азии является сочинение Фахрэддина Мубаракшаха Мерверруди, до сих пор почти не привлекавшее внимания ученых. «История» Фахрэддина не отличается оригинальностью стиля и написана по образцу более ранних мусульманских произведений, отличаясь от них сжатостью изложения и большей простотой слога. Автор не был путешественником; многие места в его книге имеют компилятивный характер, что свидетельствует об использовании им литературного материала; в то же время мы находим в ней и такие сведения, которые тщетно искали бы в других источниках. Небольшой по объему труд Фахрэддина является, по нашему мнению, интересным источником не только для историка Средней Азии, но и для этнографа и лингвиста.

Персидская рукопись труда Фахрэддина Мубаракшаха была приобретена в Лондоне в 1912 г. А. G. Ellis'ом. С содержанием рукописи ученый мир мог ознакомиться лишь 10 лет спустя по статье D. Ross'a, *The Genealogies of Fakhru'd-Dīn Mubārākshāh* в сборнике 'Ajab Namaḥ в честь проф. E. G. Browne¹. Автор статьи обещал опубликовать полный перевод этого труда с примечаниями, но затем отказался от своего намерения и вместо полного перевода издал в 1927 г. из 125 листов рукописи только первые 55 листов (в издании выпущены л. 48 б—50 а), содержащие историческое введение к генеалогическим таблицам. Лондонская рукопись датируется Ross'ом XV—XVI вв.

Сведения о Фахрэддине D. Ross нашел у Ибн-ал-Асира (XIII в.), в «Табакат-и Насири» Джузджани (XIII в.), в «Хабиб ус-Сийар» Хандемира (XV—XVI вв.) и в «Хафт Иклим» Амина Рази (XVI в.). Ибн-ал-Асир дважды упоминает имя Фахрэддина (изд. Torngberg XII, 101, 160—161), который «писал хорошие стихи по-персидски и по-арабски и «владел гостеприимным домом, в котором были книги и шахматы». Там ученые читали книги, а невежды играли в шахматы». Дата смерти нашего историка—шавваль 602 (1205—6 г.), указанная Ибн-ал-Асиром, не соответствует действительности, так как в самой рукописи упомянуты 11 и 17 числа месяца зу-л-ка'да 602 г. х. (Фахрэддин, 31—32), а в каталоге персидских рукописей Британского музея (Rieu, II, 487) назван другой труд Фахрэддина, составленный не ранее 607 г. х., так как он посвящен Шемсэддину Илтутмишу (л. 4а), правившему в Дели с 607 по 633 г. (JRAS, 1929, 583—4). Джузджани называет Фахрэддина автором генеалогического труда, составленного в стихотворной форме, о гуридских султанах; эту книгу он видел в 602 г. х. в царской библиотеке².

¹ A Volume of Oriental Studies presented to Prof. E. G. Browne. Cambridge, 1922, pp. 392—413.

² Raverty, *Tabakat-i Nasiri*, 1881, pp. 300—302.

Denison Ross убежден, что «Mr. Ellis' MS contains a copy of the work seen by Juzajani in A. N. 602» ('Ajab Namah, 393). К сожалению, автор статьи не приводит никаких доказательств, подтверждающих его вывод. Данные Джузджани о Фахрэддине и исторические факты того времени приводят нас к следующим выводам: 1) лондонская рукопись, повидимому, неполная; есть последняя редакция генеалогического труда Фахрэддина, составленного в прозе и предназначавшегося специально для Кутбэддина (основателя мусульманской династии в Индии, правивший с 602 по 607 г. х.); 2) сочинение Фахрэддина, которое видел Джузджани в 602 г. х. в царской библиотеке, предназначавшееся для Му'ызэддина (а не для Гийасэддина, как у Raverty), предшественника Кутбэддина,—вероятно первоначальная редакция генеалогического труда в прозе; 3) генеалогическая таблица (genealogical list in verse), составленная для Алаэддина (умер в 551=1156 г.), как указывает Джузджани, факт сам по себе мало вероятный. Если бы такой труд действительно существовал, о нем было бы упомянуто в лондонской рукописи, где автор подробно рассказывает о том, как он составлял свой труд. Если допустить существование подобного труда, то он, вероятно, являлся панегириком в честь Алаэддина, в котором могла быть изложена в стихах генеалогия гуридских султанов. Хандемир называет Мубаракшаха поэтом и автором труда по астрономии (бомб. изд. II, 155). Возможно, что указанное у Хандемира сочинение по астрономии есть тот самый труд Фахрэддина, о котором говорится в каталоге перс. рук. Британского музея (Rieu, II, 801).

Точное заглавие книги Фахрэддина в рукописи не дано. В нескольких местах автор говорит о ней, как о «шеджере» («дереву»), о «шеджере-и ансаб» и о «шеджере-и нисбет» («дереву родословий») (Фахрэддин, 62, 67, 71).

Вся рукопись имеет 125 листов *in octavo*, содержащих следующий материал:

л. 16—386. Введение (подробно см. ниже).

л. 39а. В рукописи на этом листе имеются лишь следующие слова: «Города Китая.

Карта Туркестана и Мавераннахра». Переписчик, вероятно, затруднился скопировать карту, но сохранил для нее место.

л. 39б—48а. Предисловие к генеалогии. Автор, между прочим, дает свое полное имя и генеалогию и объясняет, как он приступил к составлению генеалогических таблиц.

л. 48б—49а. Генеалогия пророка.

л. 49б. Белый лист.

л. 50а—556. Начало генеалогических таблиц. Приводятся легендарные сведения об Адаме и Еве и их непосредственных потомках до Сифа. Рассказ внезапно обрывается на л. 556 в середине истории Удж б. Анака и его убийства Мусой и израильтянами³. D. Ross высказал предположение, что, вероятно, в лондонской рукописи недостает нескольких листов, которые имелись в оригинале.

л. 56а—1246. Содержание 136 генеалогий. В 'Ajab Namah по ошибке сказано, что в книге имеется 68 генеалогий; ошибка отмечена издателем. Рукопись заканчивается генеалогией Гуридов.

В книге Фахрэддина исключительный интерес представляет введение автора; на нем мы более подробно остановимся. После обычного в мусульманских сочинениях славословия и описания свойств аллаха автор кратко говорит о мусульманской космогонии. Подобно мусульманским географическим трудам, в книге говорится о делении земли на семь климатов, после чего следует перечисление важнейших стран и городов, входящих в состав каждого климата. В этом случае наш автор следовал по стопам мусульманских географов IX—X вв., из сочинений которых он заимствует географические сведения⁴. Укажем некоторые поправки и неудачные, по нашему мнению, конъектуры, принятые издателем рукописи. На стр. 4, очевидно, вместо Б-х-ран следует читать Наджран⁵ и вместо Х-р-с надо читать Джураш. На стр. 5 вместо Садвистан предлагаем чтение Сарвистан⁶. Среди географических названий третьего климата упоминается, между прочим, Дахамала (?); подобное название мы тщетно старались найти в каком-либо другом географическом труде (ср. Фахрэддин, XVII); вероятно, оно переписчиком искажено. Перечень областей и городов третьего климата заканчивается словами: «и Т-к-син из области Туркестана и могила Хатунь». Т-к-син, как географический термин, не встречается ни у арабских географов IX—X вв., ни в

³ Наш автор, как правило, не называет своих источников. Здесь же, при изложении истории Удж б. Анака, легендарного библейского великана, ссылается на Са'лаби (XI в.) и передает эту историю в сильно сокращенном виде, так, как она изложена у Са'лаби в «Кысас ал-анбийа».

⁴ Ср., например, Макдиси, BGA, III, 59—61.

⁵ BGA, III, 59; «Худуд ал-Алем», л. 336; Якут, 1, 29.

⁶ См. «Худуд ал-Алем», л. 27а и Истахри, BGA, I, 161; IV, 78, прим. С.

словаре Махмуда Кашгари. Гардизи (XI в.) говорит лишь о «шатрах чигилей Тексина». На средневековой китайской географической карте Западной и Средней Азии встречается название местности между Хами (Kamul) и Бишбальком в форме T'a-gu-sin⁷. Можно предположить, что Тагусин Фахрэддина соответствует T'a-gu-sin китайских источников. «Могила Хатуны» издатель предположительно отождествляет с могилой жены Кутейбы б. Муслима. Едва ли такое голословное предположение может быть принято. У М. Кашгари указывается город под странным турецким названием Катун Сии (III, 101, 240), что, судя по контексту, значит «могила женщины». Возможно, что Фахрэддин слышал это турецкое название города и отметил его в персидском переводе (макбаре-и хатун). У Кашгари этот город помещен между Тангутом и Сином⁸. На стр. 6 принятое Росс'ом (под знаком вопроса) чтение Л-дж-раб (ср. на стр. 69 чтение Л-х-рай) мы предлагаем читать ал-Джурз, как у Ибн-Хурдадбега и Ибн-Русте (BGA, VI, 16, 67; VII, 135). Вместо Сайран лучше Сабран или Сауран. В числе географических названий седьмого климата упоминается «лес Лура» (?) (на стр. 39 «Лаура») (о его предполагаемом местоположении см. ниже). К этому же климату отнесена «река Рус», под которой одни понимают верхнее течение Волги до впадения Камы, а другие—Дон; это же название мы находим еще у Ибн-Хаукаля и в рукописи Туманского (BGA, II, 276; Худуд ал-Алем, л. 106). Упоминание реки «Рус» в нашем тексте свидетельствует еще раз о том, что автор при описании климатов пользовался арабскими географами IX и X вв.

После перечисления областей и городов семи климатов автор кратко излагает: падение иблиса, господство человека над животным миром; говорится о значении ученых и правителей; приводятся цитаты из корана о повиновении властям и хадисы, характеризующие ислам. На этом заканчивается первая часть введения по лондонской рукописи (Фахрэддин, 1—18).

Затем автор сразу переходит к характеристике состояния государства Гуридов в Афганистане в конце VII в. х. (конец XII и начало XIII в. н. э.). Среди смут, когда гуззы наводнили Афганистан и на некоторое время завладели государством Газневидов, возвышается гурид Му'ызэддин, который берет Газну и значительно расширяет пределы своего государства. Кратко описывается состояние страны при Му'ызэддине и более подробно рассказывается о карьере Кутбэддина, ближайшего помощника и сподвижника Му'ызэддина, и о его блестящих походах в Индию⁹. В результате завоевания Гуридами Индии в конце XII в. началась сильная исламизация страны (Фахрэддин, 26 сл.). Наступательное движение Гуридов встретило упорное сопротивление со стороны некоторых индийских племен. Заместителем Му'ызэддина в Дели был оставлен Кутбэддин, а сам Му'ызэддин предполагал вернуться в Газну. На пути из Дели в Газну, в местечке Дамиак, он был убит в 1206 г. Кутбэддин становится самостоятельным правителем Дели. Автор подробно останавливается на правлении Кутбэддина и его реформах. Отмечается, что турецкие элементы занимали в то время господствующее положение в стране. Фахрэддин не скрывает своих симпатий к туркам, к которым принадлежал и сам Кутбэддин. Автор стремится объяснить причину их господствующего положения. «Кто-либо может спросить,—говорит Фахрэддин,—что за причина славы и удачи, которая выпала на долю турок. Ответ: общеизвестно, что каждое племя и классы людей, пока они остаются среди своего собственного народа, среди своих родственников и в своем городе, пользуются уважением и почетом, но когда они странствуют и попадают на чужбину, их презирают, они не пользуются вниманием. Но турки наоборот: пока они находятся среди своих сородичей и в своей стране, они представляют только одно племя из числа других турецких племен, они не пользуются достаточной мощью и к их помощи не прибегают. Когда же они из своей страны попадают к мусульманам,—чем дальше они находятся от своих жилищ, родных и страны, тем больше растет их сила и они более высоко расцениваются, они становятся эмирами и сипех-саларами». «Среди изречений Афрасиаба, который был царем турок и был безгранично мудрым и умным, было изречение такое: турок подобен жемчужине в морской раковине, которая не имеет ценности, пока живет в своем жилище; но когда она выходит наружу из морской раковины, она приобретает ценность, служа украшением царских корон, шеи и ушей у невест» (Фахрэддин, 36—37).

Затем автор переходит к описанию Туркестана. «Туркестан—самая обширная страна на земной поверхности: с востока она граничит с Китаем, на западе граница

⁷ B r e t s c h n e i d e r, Med. Researches etc, 1910, II, 32; ср. E. C h a v a n n e s, Documents sur les Tou-kiue (turcs) occidentaux, 1903, 7 и H i o u e n- T h s a n g, Mémoires etc. 1857, 1, 45.

⁸ Ср. замечание P e l l i o t, Journ. As., 1920, I, 174; C h a v a n n e s, op. cit., 58; Codex Comanicus, 1880, pp. 222, 295; K. M i l l e r, Mappa Arabicae, v. 147.

⁹ Об этом подробно см. у D. Ross'a, 'Ajab Namah, 398—400.

простирается до Византии, с севера—стена Йаджудж и Маджудж, а с юга горы Индустана, где выпадает снег». Туркестан богат редкими и дорогими предметами, которые оттуда вывозят для продажи за большие деньги. Вот перечень этих предметов: мускус татарский, тибетский и хотанский (ср. ЗВО, VIII, 17; BGA, VII, 365); дорогие ткани из Китая¹⁰; тонкая разноцветная шелковая ткань: турецкая шелковая ткань; меха бобров, лисиц болгарских и бургасских¹¹, соболей, сурков, горностаев и белки; тибетский бык; белый тополь и его кора (ср. BGA, IV, 198—199); рога хуту¹²; белоснежные газели (ср. Махмуд Кашгари, II, 229), соколы и кречеты; яшма; разные дорогие кони; верблюды обыкновенные, двугорбые и дикие, не встречающиеся в других местах.

«В Туркестане есть область, которую называют Тангут; всякий, кто привозит туда один харвар¹³ хлопчатобумажной ткани, вывозит оттуда один харвар серебра; половину он отдает хану; без разрешения турецкого хана никто не может туда отправиться». Откуда заимствовал эти сведения Фахрэддин, нам неизвестно. У Кашгари о Тангуте сказано, что это «название племени из турок, живущих вблизи Китая и утверждающих, что они происходят от арабов» (III, 268). Других сведений у него нет. Далее рассказывается, что «в области Согда находится гора, вода которой доходит до Самарканда; в этой горе имеются рудники с серебром и золотом, бирюза с нефтью, а также рудники с железом, свинец, ртуть, чистый нашатырь и купорос, которые вывозят в страны мира» (Фахрэддин, 38—39). Несомненно, что здесь речь идет о реке Зеравшане, которую обычно называли «рекою Согда» или, по возвышенности Чупан-ата близ Самарканда, «рекою горки» (аб-и кухек). Что же касается горы, то, повидимому, здесь имеются в виду Зеравшанские горы. Заимствовал ли наш автор эти сведения, как и многое другое, из более ранних источников, или его сообщение об обработке горных богатств в Зеравшанских горах относится к его времени, трудно установить¹⁴.

Известно, какое большое значение для оседлых областей Средней Азии имела торговля с кочевниками. Торговые связи были необходимы для обеих сторон. Наш автор рисует любопытную картину обмена между купцами и людьми, стоящими на очень низкой ступени развития. Приводимый ниже рассказ несомненно носит книжный характер. «В области Туркестана имеется лес, который называют лесом Лаура; живут там дикари; они ни с кем не смешиваются. Купцы, которые туда отправляются, берут с собой товары и ткани, годные для этой области. В одной степи, которая издавна была местом купли и продажи, они их оставляют, а сами удаляются на некоторое расстояние. Те дикари тоже приносят свои товары и кладут их рядом с товарами купцов. Если их сделка является приемлемой, они свои товары оставляют, а товары купцов берут. Если же (сделка) окажется неподходящей, они оставляют свои товары, а товары купцов берут и кладут их на некотором расстоянии от своих, а сами удаляются. Когда купец издала это увидит, он возвращается (к своим товарам) и что-нибудь к ним прибавит и снова удаляется. Снова приходит тот дикарь; если он удовлетворен, он берет товары купца и уносит, а свои оставляет. Затем приходит купец и берет товар (дикаря). И вся эта купля и продажа совершается без разговора между обеими сторонами»¹⁵.

В «ал-Канун ал-Мас'уди» Бируни, сказано: «ghiyad Yuga' wa hum mutawahhishun yutajiruna mu'auanatan», что значит: «лес Юра, а они одичалые и ведут торговлю путем обмена предметов, выставленных для осмотра»¹⁶. Следовательно, упоминаемый у Фахрэддина «лес Лура», куда ездили купцы для меновой торговли, можно с уверенностью читать «лес Юра (или Югра)». В мусульманской литературе известны названия двух самых северных народов, а именно: Юра (или Югра, Угра) и Вису (или Ису). Вису обычно отождествляют с финским племенем Весь (одни предполагают, что они жили близ Чердыни на Каме, а другие помещают их близ Белозера), а Юра или

¹⁰ Здесь автор различает Северный Китай, известный под именем Хита, и Южный Китай—Чин. Ср. T'oung Pao, XIII, 727—742 и XIV, 427 сл.

¹¹ О бургасских мехах говорят Ибн-Русте (BGA, VII, 140), Гардизи (Б а р т о л ь д, Отчет, 97) и Якут (1,567). Автор «Худуд ал-Алем» упоминает о мехах горностаев у барадасов (л. 386), но заметив их тождество с бургассами Истахри (BGA, I, 225).

¹² Ibid., 222; ср. T'oung Pao, XIV, 315 сл.; Asia Major, 1925, 11, 112.

¹³ Харвар—мера веса тяжести, поднимаемой одним ослом.

¹⁴ Ср. данные о рудниках у Истахри, BGA, I, 312 сл.

¹⁵ Фахрэддин, 39—40. Некоторые сведения о немой меновой торговле приволжских стран приведены у Х в о л ь с о н а, Известия о хазарах, бургассах и т. д. Ибн-Даста-Ж. М. Н. П., XII, 1868, стр. 762 сл. См. еще В. Т и з е н г а у з е н, Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, I, 297—298.

¹⁶ Цит. рукописи Брит. музея (Or. 1997). См. Hudud al-Alam. Transl. and explain. by V. Minorsky. GMS. London. 1936, p. 309.

Югра (Угра)—с угорскими остяками (в бассейне Оби) и вогулами (на склонах Северного Урала). Теперь мы можем сказать, что «лес Лура» (Юра, Югра, Угра) находился в Сибири. Как полагал Marquart («Osteurop. u. Ostasiat. Streifzüge», 53), Южная Югрия (Угрия) была по соседству с р. Ишимом и в Бараба (Барабинская степь к западу от Новосибирска).

Откуда позаимствовал Фахрэддин этот рассказ, пока определить трудно. О подобной же меновой торговле, но не так подробно, говорит Мухаммед Ауфи в своей антологии, составленной в Индии в 1228 г. Для сопоставления приведем и его рассказ: «С правой стороны от земли кимаков живут три народа, которым купцы приносят товары. Они ни с кем не говорят ни слова; их купля и продажа совершается не путем разговора, но купцы кладут свой товар, а другие приходят и кладут возле них цену. Если продажа согласен, он уносит предмет обмена, а свой товар оставляет»¹⁷.

Далее говорится о двух лесах; в одном живут нагие, длинноволосые дикари, а в другом, разделенном рекой, живут на одном берегу реки одни мужчины, а на другом одни женщины; один раз в году, ночью, женщины приходят на мужской берег и там сходятся с кем хотят; никто не имеет определенной жены или мужа. Средствами к жизни служат плоды, которые сушат на зиму; в течение зимы живут в пещерах и оттуда не выходят, пока не сойдет снег. Аналогичный рассказ имеется в географии Идриси (XII в.)¹⁸, где указаны названия островов мужчин и женщин, которые переводчик Jaubert читал «Амраинес», а Seïppel читает «Амазанус», т. е. острова амазонок¹⁹. Любопытно, что миф об амазонках встречается уже у старейшего арабского географа, ал-Хорезми²⁰, и других арабских географов (Бекри, Идриси, Магриби, Димешки). Автор «Худуд ал-Алем» (X в.) приурочивает легендарные острова мужчин и женщин к Балтийскому морю (л. 5а). Тальгрэн, между прочим, говорит, что остров Нарген, против Таллина, называется по-фински Naissare, т. е. «остров женщин или женщины»²¹.

Далее, кратко остановившись на занятиях жителей Туркестана, его климате и магических свойствах некоторых камней, автор говорит, что «диковинок и редкостей в Туркестане очень много, но и этого будет достаточно, чтобы не увеличивать объема книги». На этом заканчивается вторая часть введения сочинения Фахрэддина (стр. 19—42).

Затем следует наиболее ценная часть введения, в которой автор сообщает сведения о русах, хазарах, турках, тугузгах, согдийцах и об их письменности; приводится перечень известных автору турецких племен. Все эти сведения, несомненно, заимствованы у предшественников—историков и географов. К сожалению, автор не сообщает нам своих источников. Среди использованного им материала мы находим и такие сведения, которых нет в других известных нам мусульманских трудах.

О русах мы читаем следующее: «Русы живут на островах, пашен не имеют и земледелием не занимаются»²². Они постоянно ведут беспечный образ жизни, славян забирают в плен и продают, у жителей грабят имущество и хлеб, и это служит им средством к существованию. Возле каждого мальчика, когда он рождается, кладут меч (и говорят): когда станешь взрослым, прибыль от него будет»²³. Одна ветвь их (руссов) сжигает покойника, а другая кладет его в могилу в стоячем положении» (Фахрэддин, 42—43). Вот и все, что мы имеем о русах в книге Фахрэддина; Автор, несомненно,

¹⁷ См. статью Marquart'a в Festschrift für Friedrich Hirth, Berlin, 1920, стр. 296 и его же замечание на стр. 297. Ср. «Худуд ал-Алем», л. 4а, 22—23.

¹⁸ «Géographie d'Edrisi» trad. par A. Jaubert, II, 433.

¹⁹ A. Seïppel, *Reum normannicarum fontes arabici*, I, 138; ср. стр. 151.

²⁰ C. A. Nallino, *Al-Huwarizmi*, 50.

²¹ Minorsky, *op. cit.*, 191.

²² У Ross'a это место переведено так: «In the islands are the Russians, who also engage in agriculture» (sic!). Ср. Ибн-Русте (BGA, VII, 145): «У них (руссов) нет пашен; только тем они питаются, что берут из земли славян».

²³ Ross переводит это место слишком вольно: «he is intended to become a soldier». У Ибн-Русте мы читаем: «Когда рождается у кого-нибудь из них (руссов) мальчик, отец кладет перед новорожденным обнаженный меч и говорит ему: я не оставлю тебе имущества, и нет у тебя ничего, кроме того, что ты приобретешь этим мечом» (BGA, VII, 145). Гардизи буквально следует Ибн-Русте (Бартольд, *Отчет*, 100). В мешхедской рукописи Ибн-ал-Факиха (л. 169б) об этом рассказывается так: «Когда мальчик достигает совершеннолетия, ему дают лук и лошадь и выгоняют его из дому в горы и степи, говоря: иди теперь, поучись сам добывать себе пищу и одежду». «Известия Рус. Академии наук» 1924, 241. Ср. Ауфи, ЗВО, IX, 263—264; Якут, I, 839; II, 834. См. еще Marquart, *op. cit.*, 294.

заимствовал эти сведения из книг. Мы знаем, что в трудах арабских писателей собрано много сведений о народах Восточной Европы, в частности о русах²⁴. Недавно было высказано предположение, что арабские писатели могли заимствовать свои сведения о русах из ранее существовавшего текста-первообраза, в который потом каждый внес свое толкование. «Таким первообразом,—говорит автор этой гипотезы В. Мошин,—мог быть еврейский текст». Допускается при этом возможность существования в Хазарии в X в. целой еврейской исторической и географической литературы, возникшей еще в IX в. Еврейский источник о русах мог попасть в багдадский архив и дать арабским писателям сведения о русах²⁵. Для нашего автора таким источником скорее всего мог быть труд Гардизи (оба писали в Афганистане), у которого, однако, о русах собраны более обширные сведения, чем у Фахрэддина. Не исключена возможность, что нашему автору были известны труды Ибн-Русте и Мас'уди²⁶. Особый интерес специалистов должно вызвать сообщение автора о погребении русов в стоячем положении. Если не ошибаюсь, ни в курганных погребениях степей юга России²⁷, ни в мусульманской географической литературе об этом нет сведений. Возможно, что наш автор в данном случае неправильно понял свой источник.

Более ценные сведения сообщает Фахрэддин о хазарах, о которых говорится в двух местах. «Большая часть хазар—иудеи; зиму они проводят в городах, а летом отправляются в степи; у них есть пашни, обработанная земля и много скота» (Фахрэддин, 42). Только поспешностью издания можно объяснить допущенную Росс'ом ошибку в переводе данного места; у него сказано: «The Khazars are mostly Jews, who spend their summer in towns and the winter in the country» (Фахрэддин, стр. X)²⁸. В другом месте (Фахрэддин, 46) сказано следующее: «У хазар тоже есть письмо, и это письмо происходит от русского; ветвь народа Рума, живущая вблизи них, пользуется этим письмом, и у них румийцы называются русами²⁹. Они пишут слева направо, буквы не соединяются между собой. Букв всего 22 (в тексте сказано 21, а дается перечень 22), большая букв нет». Далее автор передает хазарский алфавит в арабской транскрипции, которая, к сожалению, не дает нам представления о фонетике языка. Алфавит этот следующий: a, b, w, d, h, dj, z, kh, t, i, k, l, m, n, s, gh (см. прим. 28), f, q, r, sh, t, th. Свое замечание о хазарской письменности автор заканчивает словами: «Большая часть хазар этой ветви, которые употребляют это письмо,—евреи»³⁰. Ни одного текста на хазарском языке до нас не дошло. По словам арабских географов, язык хазар отличался от языка турок, но они считали хазар по происхождению турками³¹. Следуя этому, и наш автор, как увидим ниже, включил хазар в свой список турецких племен. Теперь туркологи приходят к выводу, что из остатков языка волжских булгар и, вероятно, хазар образовался язык чувашей. Ни в одном из известных нам восточных источников мы не находим точных сведений о хазарской письменности. Повидимому, наш автор имел под руками какой-нибудь источник, к которого мы не знаем. По мнению Бартольда, русское происхождение, вероятно, приписывается хазарскому алфавиту по недоразумению. Гораздо правдоподобнее допустить, что русские и хазары получили алфавит из одного и того же источника—от греков В изантии³². Хотя ко времени принятия русскими христианства Хазарское царство утратило свое прежнее значение, но продолжало существовать, имея постоянное общение с русскими³³. По нашему мнению, хазары, вернее—те из них, которые были соседями русских, могли подвергнуться влиянию русских и заимствовать от них письмо, которое русские имели еще до начала деятельности греческих миссионеров среди хазар.

²⁴ Известия 33 арабских писателей о русах изданы А. Seiprel'em, op. cit., 49—113, Рец. R. Hartmann'a в OЛZ, 1932, 127—128.

²⁵ «Доклады Академии наук СССР», В, 1929, № 4, 58.

²⁶ «Prairies d'or», II, 9.

²⁷ См., например, М. И. Ростовцев, Скифия и Боспор, 1925, главы X и XI.

²⁸ Ср. также на стр. XI не везде правильную передачу хазарского алфавита: седьмую букву следует читать не «a», а «z»; шестнадцатую букву вместо «t», вероятно, надо читать «gh», если допустить, что в рукописи вместо «айн», как показано в издании, стоит «гайн».

²⁹ Ср. В. Бартольд, Культура и письменность Востока, кн. IV, 17. Росс переводит: «who live near them and are called «Rum-Rus» (стр. XI) и предполагает, что под «рум-рус», надо, вероятно, разуместь булгар. Ср. слова Истахри, BGA, I, 225, «Худуд ал-Алем», л. 37а и М. Кашгари, I, 30, 33.

³⁰ По мнению Росс'а, вероятно, имеется в виду кириллица, но, конечно, не еврейский алфавит.

³¹ BGA, I, 225; 11, 285, VIII, 83.

³² Бартольд, ук. соч. 17.

³³ А. А. Шахматов, Повесть временных лет, 1916, стр. 17 сл.

«Кроме мусульман,—пишет далее Фахрэддин,—в Туркестане имеются четыре (в тексте сказано три) категории жителей: евреи, христиане, зороастрийцы (муги) и идолопоклонники (вероятно, автор имеет в виду буддистов); большая часть из них признает творца. И они знают о пророках и о том, во что надлежит верить, хотя они сами в то не верят. И если бы они не знали о них, они не имели бы названий для них (на своем языке)». Автор приводит следующие турецкие слова, связанные с религиозными представлениями турок: *tāgrī* (божество), *idī* или *ulug tāgrī* (владыка), *bajāt* (божество)³⁴, *jalavač* (посланник), *saqčī* (пророк) (у Махмуда Кашгари этого слова нет), *bu ažun* (этот мир) (слово «ажун» заимствовано из согдийского языка), *ol ažun* (тот мир), *ulug kūn* (великий день), *uβnaq* или *uβmah* (рай), *čtmiu* или *tamug* (ад), *sākiz uβmah* (восемь раев), *jāti tamug* (семь адов), *saqış* (счет)³⁵.

«Есть и другие вещи,—продолжает наш автор,—благодаря которым они (турки) имеют преимущество перед другими людьми. Одно то, что после персидского языка (в тексте: *zāban-i tāzī*) нет языка лучшего и более благородного, чем турецкий. Теперь у людей больше стремления к (изучению) турецкого языка, чем это было в прежние времена. Это объясняется тем, что большинство эмиров и военачальников—турки; им принадлежит власть и богатство; все нуждаются в этом (языке). Благородные и знатные находятся на службе у турок, под властью которых они пользуются спокойствием, защитой и уважением. И кроме того, у турок есть книги и письмо; они знакомы с магией и астрологией; они обучают детей письму. Письмо у них двух родов: одно—согдийское, а другое—тугузгуское. Согдийское письмо имеет 25 букв, больше нет, а 3 буквы отсутствуют в их письме, а именно: «дад», «за», «гайн»³⁶. Они пишут справа налево; большая часть их букв не соединяется между собой. Изображение букв следующее³⁷: а, b, ġ, d, h, v, z, ħ, ŧ, i, k, l, m, n, s, ġ, f, s, k, r, š, t, t, ħ, d. Произношение их букв получается путем присоединения алифа. Таким образом, они говорят: а, ба, ġа, да, ha, va, za, ħа, ŧа, ia, ka, la, ma, na, sa, ġа, fa, ŧа, ga, ŧа, ta, ŧа, ia, da. «Нет надобности,—продолжает Фахрэддин,—переводить эти буквы, так как ясно, что это такое. Этот вид письма большей частью не допускает соединения букв между собой». Таковы данные Фахрэдина о согдийском алфавите, которые были исследованы R. Gauthiot в статье «L'alphabet sogdien d'après un témoignage du XIII siècle» (JA, 1913, 1, 521—523). Исследователь полагает, что «l'écriture dont il parle est donc du premier type, dit «ancien» ou du moins très proche de ce type».

Под «тугузгуским» письмом Фахрэддин понимает, конечно, уйгурское, знакомством с которым, как доказал Gauthiot, турки обязаны согдийцам. Уже В. В. Бартольд обратил внимание, что Махмуд Кашгари, писавший во второй половине XI в. не по книгам, а на основании личного знакомства со Средней Азией, знает только уйгуров, а не тугузгузов. Наш автор говорит о тугузгузах по книгам, называет их «настоящими турками» (стр. 39) и приводит некоторые сведения об их письменности, но он, повидимому, знает и уйгуров, поместив тех и других в свой список турецких племен. Указывается, что письмо тугузгузов имеет 28 букв, пишут справа налево, буквы между собой не соединяются. Автор, к сожалению, не дает тугузгуского алфавита, а ограничивается приведением в алфавитном порядке 29 букв арабского языка. В рукописи, в качестве примера, приведено тугузгуским письмом выражение «*Basmla*», которое издателем опущено, так как «the distorted forms could not be rendered in type».

Далее говорится, что у турок есть поэзия, касыды и руба'и. Приводится руба'и (с междустрочным персидским переводом) с целью, как указывает автор, показать, что турецкая поэзия скандируется и имеет смысл.

В дальнейшем Фахрэддин дает перечень турецких племен. Автор по этому вопросу пишет следующее: «У турок имеется очень много племен; большинство живет в степях и имеет шатры; из-за скота они остаются на одном месте только зимой, когда степь покрывается снегом». Указывается, что если кто-либо пожелал бы узнать все турецкие племена, то осуществить это было бы невозможно³⁸, но некоторые хорошо известны, и автор дает их перечень. У предшественника Фахрэдина, Махмуда Кашгари, много места уделено турецким племенам; к туркам он причисляет и те народы, кото-

³⁴ У М. Кашгари «имя аллаха на диалекте аргу», III, 128, ср. *Asia Major*, 1925, II, 116.

³⁵ Ср. П. Мелоранский, Араб-филолог о турецком языке, 1900, стр. 44.

³⁶ В рукописи стоит «айн»; исследователь этого места рукописи делает следующее примечание: «Le a i n est sans doute une faute de copiste pour le g a i n», «*Journal Asiatique*», 1913, 1, 522, n. 1.

³⁷ Из фотоснимка с листа 29а лондонской рукописи видно, что издатель выпустил из текста 4-ю и 6-ю строки этого листа с изображением согдийских букв арабским шрифтом (*Ibid*, 1913, 1, 523).

³⁸ Ср. слова М. Кашгари, 1, 27, и Мухаммеда Ауфи, Бартольд, Туркестан, тексты, 99.

рые, по его словам, говорили на другом языке, но знали и по-турецки (Диван, I, 30). В списке Фахрэддина встречаются и такие племена, которых нет у Кашгари; наблюдается, однако, и обратное явление. Вот перечень турецких племен у Фахрэддина: 1) Тюрк (повидимому, это слово, помимо коллективного названия турок в XII и XIII вв., вероятно, и раньше, служило также названием особого турецкого племени; у Кашгари такого названия племени нет); 2) Йемек, 3) Кыркыз, 4) Карлук (ср. № 7), 5) Чигил, 6) Анмур (Аймур у Кашгари и Рашидэддина), 7) Харлук (ср. № 4), 8) Кынык, 9) Йагы (Ива или Йава у Кашгари), 10) Салук (вероятно, Салур или Салор), 11) Халадж, 12) Огуз, 13) Хита (Хитаи у Кашгари), 14) Гай (ср. № 16), 15) Урус (у Кашгари и Рашидэддина нет, имеется у Абулгази), 16) Кай (ср. № 14), 17) Уран (у Кашгари нет; ср. Джувейни), 18) Тухси (в изд. Нухси), 19) Тибет, 20) Каратибет (у Кашгари нет; у Рашидэддина Буратибет), 21) Сук-лаи? (Сакалиба?), 22) Кумиджи (в издании Ким-Джи), 23) Каймак (у Кашгари нет), 24) Хазар (ср. выше; у Кашгари нет), 25) Карахазар (у Кашгари нет; имеется у арабских географов), 26) Хафджак (у Кашгари Кыфджак), 27) Ал-ты (в других источниках нет, Алтай?), 28) Куджат, 29) Биджинек (Печенеги), 30) Огул? (в других источниках нет; ср. № 12 и 48), 31) Сатык и 32) Сутук (сближаются с согдаками; имя Сатук носил один из караханидов); 33) Татар, 34) Карагатар, 35) Каныклы (Канклы), 36) Баргу (в орхонских надписях Иер-Байырку), 37) Гуз (ср. № 12), 38) Карагур (Карауйгур?), 39) Тугузгуз (в рук. Тагузгуз), 40) Йагма, 41) Аракун (у Кашгари и Рашидэддина Юрекир), 42) Кайык (ср. № 16), 43) Салгир (ср. № 10), 44) Йазгыз (у Кашгари Йазгыр, у Рашидэддина Йазыр), 45) Рюкюр (вероятно, Дюкюр, у Кашгари Тюкер, у Рашидэддина Дюкер), 46) Байандур, 47) Ула-Йандулык (у Кашгари Ула-Йондулук), 48) Угур (вероятно, Уйгур, ср. № 30), 49) Туграк (у Кашгари Ыграк или Уграк), 50) Байат, 51) Тутурга (у Кашгари Тутырка), 52) Дуджиран (в других источниках нет), 53) Сувик (ср. № 32; у Кашгари нет), 54) Йабагу, 55) Афшар, 56) Б-к-риз (у Кашгари и Рашидэддина Бюкдюз), 57) Бекдели, 58—60) Икаба, Аткус, Лу узара (в других источниках сведений нет; последнее название в рукописи сильно искажено), 61—62) Урул, Лар-Тилк (в других источниках нет), 63) Басмыл и 64) Ал-и Барсхан.

Из 64 названий турецких племен (фактически 58, так как 6 названий повторяются в другой форме) большинство нам известно, и сведения о них мы находим в других источниках. Но в списке имеется также ряд названий, о которых в других сочинениях сведений нет, и самое чтение их сомнительное.

На этом, собственно говоря, и заканчивается наиболее ценная часть исторического введения книги Фахрэддина. Дальнейшие страницы (47—61) посвящены описанию доблести, великодушия и терпимости турок. Специально говорится о Кутбэддине. Эти места книги нашего историка являются, пожалуй, самым веским доказательством того, что дошедшая до нас редакция исторического введения была автором переработана специально для Кутбэддина. Введение заканчивается прославлением Кутбэддина. Вслед за этим в оригинале была помещена географическая карта, которая отсутствует в лондонской рукописи.

В предисловии к генеалогическим таблицам (стр. 62—75) автор прежде всего приводит свое полное имя и генеалогию. Затем подробно рассказывается о том, как он приступил к составлению своего труда. Первоначально автор предполагал ограничиться составлением полной генеалогии своих предков, начиная с пророка и его 10 сподвижников. В процессе работы Фахрэддин значительно расширил свой план, включив также генеалогию знаменитых людей и мусульманских династий. Автор указывает, что в течение 12 лет был занят сбором этих материалов и еще один год ушел на приведение в систему собранного материала и его переписку. Автор три раза исправлял и дополнял свою работу. Когда книга была закончена, Фахрэддин показал ее прежде всего своему отцу, который был ученым того времени. Отец похвалил своего сына за выполненную работу, указав, что и он в течение 30 лет размышлял о составлении подобного труда, но не имел возможности это исполнить. Предисловие заканчивается изложением обстоятельств, при которых труд автора был представлен в Лагоре Кутбэддину, который приказал приготовить специальную копию для царской библиотеки. Прежде чем приступить к изложению генеалогических таблиц, автор счел нужным привести несколько легендарных сюжетов (стр. 75—84), лишенных всякого исторического смысла. На этом заканчивается печатный текст книги Фахрэддина. Незаконченные генеалогические таблицы, по словам D. Ross'a, не представляют ничего нового.

По замечанию Denison Ross'a, которому востоковедная наука обязана знакомством с рукописью Фахрэддина, в этой книге затронуты «многочисленные проблемы», от полного исследования которых этот ученый воздержался. В настоящей статье мы стремились познакомить советского читателя с содержанием изданной рукописи и попутно дать посильный ответ на некоторые из этих проблем, привлекая для этого доступный нам материал.

И. Умняков